

Владислав Ветров:
«Чехов даёт свободу трактовке роли»

Прозоровский В.

На 160-летие Чехова в родной город приехал известный актер театра и кино, один из ведущих представителей московского театра «Современник», заслуженный артист России Владислав Ветров. Творческая встреча с ним состоялась в Чеховской библиотеке. Ее провел коллега и давний друг Владислава Владимир Бабаев – когда-то они вместе работали в Таганрогском Чеховском театре.

Знаменитый артист уже давно любим земляками. Но на встрече с ним таганрожцы в очередной раз были очарованы его простотой, талантом, юмором, умом, образованностью и обаянием. Речь велась о многом и о многих, но в первую очередь – о Чехове.

Марлен Хуциев предложил Владиславу Ветрову роль Антона Чехова в своем фильме «Невечерняя». Разумеется, от этого предложения Ветров отказаться не смог. Артист рассказал, как Хуциев обратился к тогдашнему художественному руководителю «Современника» Галине Волчек с просьбой отпустить Ветрова на три месяца на съемки. «Марлен! Да ты его будешь снимать шесть лет!» – ответила Волчек. И не отпустила. Пришлось актеру летать из Москвы в Крым (фильм снимали в Ялте) без разрешения – в свободное от спектаклей и репетиций время. Съемки продолжались 16 лет, но так и не были завершены. Остается надеяться, что фильм из отснятого материала смонтирует кто-то другой, например, сын и коллега умершего в прошлом году режиссера Игорь Хуциев.

Вживаясь в образ гениального прозаика и драматурга, размышляя о нем и о его творчестве, артист пришел к интересным выводам, которыми теперь поделился со своими земляками. Так, Ветров убежден, что если бы Чехов писал на английском, то он был бы не вторым в мире по востребованности режиссерами театра и кино, как это в реальности, а первым, опередив Шекспира. Сравнивая Чехова и Льва Толстого (эти два гения – герои фильма «Невечерняя»), Ветров понял, насколько они разные. Самого Толстого невозможно найти в его творениях: автор смотрит на мир глазами героев – дворян и простых мужиков, взрослых и детей, мужчин и женщин. Зато Чехов зримо остается в каждой фразе, написанной им. В пьесах большинства других драматургов актерам отводится миссия ретрансляции текста. Чехов же, пожалуй, как никто другой, оставляет простор для творчества не только режиссерам, но и актерам.

– Чехов не настолько конкретен, как другие авторы, он дает свободу трактовке роли, – отметил заслуженный артист России.

Чувствуют эту свободу и зрители. В общем, Антон Павлович приглашает в соавторы каждого.